

Талина Куприева

*Светлые
грезы*

Галина Куприева

Светлые грезы

«Издательские решения»

Куприева Г.

Светлые грезы / Г. Куприева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531640-0

Книга-интервью о моей семье, моем детстве, жизни в СССР и девяностых. В книге описаны события истории через детские воспоминания.

ISBN 978-5-00-531640-0

© Куприева Г.
© Издательские решения

Светлые грезы

Галина Куприева

© Галина Куприева, 2021

ISBN 978-5-0053-1640-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АПРЕЛЬ. ДЕТСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ.

Я родилась в апреле. Это был тёплый солнечный день. Начало весны. Со слов мамы, я была спокойным, упитанным ребёнком. С самого рождения, я не доставляла ей хлопот, много спала и росла очень самостоятельной во всём.

Папа не приходил к ней. Она ждала, но он не приходил – отмечал с друзьями моё рождение.

Нас выписали на третий день. Акушерки вынесли маме маленький комочек завернутый в одеяло, и мы поехали домой.

В пустой квартире никого не было. Всё оставалось также как и до отъезда мамы в родильный дом. Папы не было. Он пришёл вечером.

Со слов мамы, когда он впервые подошёл ко мне и взял на руки – то долго рассматривал мои черты, лицо, носик, глазки, пальцы.

– Какие длинные пальчики у моей девочки... Как у пианистки.

В первые недели после своего рождения я спала в коляске на балконе, мама раскрывала меня. Солнечный свет падал на мой лоб и руки.

Через месяц мы уехали в Россию, к родителям отца. Там я осталась с бабушкой на полгода, пока подходила очередь на детский сад. Со мной в дом бабушки и дедушки пришли многочисленные хлопоты. В честь меня было посажено дерево. Яблоня.

Маме нужно было вернуться. Она вернулась к работе, когда мне было два месяца. До года я жила у бабушки, в России, на Кубани.

– Кубанская казачка. – так папа любил говорить.

Мой брат был старше меня на четыре года. Он жил с бабушкой по маминной линии, за городом в небольшом одноэтажном доме. Рядом жили две маминны сестры с семьями.

Бабушка и дедушка по маминной линии переехали из России, следом за мамой. Моя бабушка хорошо готовила (и всегда учила этому нас). Каждое воскресенье она пекла пироги и накрывала большой стол, за которым собиралась вся наша семья. Я любила наши семейные обеды, любила встречаться и играть с сёстрами.

Отношения мамы с папой не складывались. Они часто ссорились. Когда мне было два года, мама с папой разошлись.

Мама вышла замуж за другого человека, которого я с детства считала своим отцом. В Россию мы не вернулись – только иногда, летом выезжали в отпуск – на Чёрное море, в Сочи, недели на две-три.

В семь лет я пошла в школу – в нашем классе были дети разных национальностей. Мне нравилось учиться. Я хорошо помню свой первый день в школе – белые фартуки, белые банты, цветы, первую учительницу. Помню других детей, наш класс.

После школы, в послеобеденное время я занималась с учителем музыки, обучалась игре на фортепиано. В первом классе мы долго разучивали ноты и музыкальный счёт. Первые произведения были очень простыми, для игры одной рукой. Через полгода занятий я впервые разучила произведение для игры двумя руками. Для девочки семи лет это было настоящее достижение. Я была вне себя от радости, получив оценку «отлично». Летела домой на крыльях. Мне хотелось петь, хотелось обнять маму и папу, поделиться своей радостью.

Зима была долгой и холодной. Я помню, как в самые холодные дни мы с братом сидели на кухне в ожидании мамы и папы. Пили чай.

Дома был небольшой чёрно-белый телевизор. Программы включали вечером, поэтому в течение дня каждый был занят своими делами. Костик любил склеивать модели самолётов, я играла на фортепиано, разучивая новые произведения, любила читать.

Книги для чтения я брала в школьной библиотеке. Нужно было сдать или продлить книгу в течение 10 дней. В библиотеке стояли высокие полки с книгами, там было уютно, и мне нравилось ходить туда.

Я всегда радовалась приходу весны. С нетерпением ждала, когда можно будет одеть гольфы и лёгкую куртку. Весной разрешалось носить белую блузку и тёмную юбку в школу. По весне мама отправляла письмо нашим знакомым, у которых мы останавливались во время отпуска.

Мы с братом с нетерпением ждали лета. Родители заранее покупали билеты. Обычно, первый месяц лета мы проводили в местном лагере, недалеко от дома. Там было много детей. По понедельникам, рано утром проводилась линейка, где все отряды вместе стояли на плацу, пели гимн СССР, смотрели на поднятие флага.

Мы прилетали в Адлер прямым рейсом. Около двух часов ехали на машине до места. Каждый год мы останавливались в большом двухэтажном доме. Нам подготавливали большую комнату на втором этаже. Это было весёлое время. Мы ходили на море, купались и загорали. Наслаждались тёплым летом.

В конце первого класса меня приняли в пионеры. Я хорошо училась, была отличницей, и к тому времени мне исполнилось 8 лет. Это было в мае. Церемония принятия в пионеры проходила в торжественной обстановке, в большом павильоне нового торгового центра. Мы пришли туда с нашей учительницей и девочкой из моего класса, Ингой. Мы были самые младшие из всех, было много второклассников. Мы очень гордились.

Занятия по фортепиано становились сложнее. В сентябре я приходила в класс, и учительница подбирала мне репертуар произведений на первое полугодие. Легкие мелодичные этюды, мазурки Шумана, грустные сонаты и сонатины Бетховена и Баха. Мне было с ней интересно. Мне нравилось как она играет. Красивая и уверенная, с аккуратной причёской, грациозно сидящая за инструментом, расправив плечи. Кудрявые пышные волосы, серовато-синие глаза.

Я старалась. Но иногда, особенно поздней осенью и зимой я не могла уделять музыке много внимания, и приходила на урок не подготовленная. Пальцы не слушались, торчали в разные стороны, локоть висел, спина не была ровной.

– Ну что у тебя за руки. Руки-крюки-закорюки, – говорила Юлия Владимировна. – Ты снова не выучила. Не считаешь, сбиваешься с ритма.

Она выходила из класса, и я репетировала в классе, проигрывая произведение по два раза, собирая аккуратно пальцы и располагая их на клавишах правильно. В печатных нотах указывалась правильная расстановка пальцев на клавишах. Для каждого пальчика – своя цифра.

Каждый раз, когда я приходила в класс неподготовленной – я чувствовала себя ужасно. И сейчас, через годы, я понимаю, сколько сил и труда, терпения прилагала моя учительница, занимаясь со мной. И я благодарна ей за это. Иногда у неё не хватало терпения, она писала замечания в дневник, ставила мне двойки. В такие моменты мне хотелось всё бросить и не приходить больше, но я находила в себе силы и продолжала учиться музыке.

– Я не могу бросить музыку. Это не в моём характере. – говорила я сама себе. – Ведь столько сил уже потрачено, и я не могу всё бросить на пол-пути, сейчас. Нужно идти до конца.

Однажды маме и папе на работе выделили путёвку в Болгарию. Не раздумывая, они собрались и улетели. Мы с братом остались под присмотром бабушки, Но, мы были уже довольно взрослые, и могли обходиться без неё.

Из отпуска родители приехали радостные и счастливые. Мама изменила причёску – сделала каре и лёгкую химию. Они привезли фотографии с красивыми видами. Позже, у них было ещё две поездки – в Венгрию-Чехию и ГДР.

Одним вечером, когда я училась в четвертом классе, к нам в дверь постучали. Мама открыла дверь – это был мой папа. Он принёс мне в подарок детскую книгу. Мы сидели в моей комнате и говорили обо мне. Это была любовь и в то же время нелюбовь. Я не видела родного отца годами. Во мне сидел страх и воспоминания об их криках и скандалах с мамой, когда я была маленькой. Мне часто снился сон, что я убегаю вниз по лестнице, а наверху, в квартире кто-то сильно кричит, бьётся посуда, и я боюсь идти назад...

У меня в руках был учебник французского.

– Как твои дела? Инглиш? – спросил он, кивнув на книгу.

– Нет. Français.– ответила я.

Он начал рассказывать про дедушку.

– Я взял книгу из библиотеки. Надя дала по старой памяти. Твоего деда Алексея все знают и помнят.

Дед Алексей прошёл всю войну, командовал взводом артиллерии, батальон под его управлением взял Франкфурт, уничтожив много немцев. Дедушка дошёл до Берлина. После войны работал учителем истории в школе, затем – директором школы. Он был очень строг в отношении воспитания детей – отец вырос непутевым, в четырнадцать лет убежал из дома. Не мог выносить контроль со стороны дедушки. Дед Алексей умер, когда мне исполнилось

полтора года. Мы получили письмо от бабушки Нины, в котором она сообщала, что у дедушки случился сердечный приступ.

Мама зашла в комнату.

– Николай, тебе пора идти.

Дни бежали размеренно, были похожи один на другой.

Летом нас с двоюродной сестрой отправили в пионерский лагерь под Пятигорском. Я помню наш первый день в лагере – мы оставили свои вещи в комнате и вышли на улицу. Вокруг было очень красиво – горы, лес, чистый воздух. Появилось ощущение легкости и свободы. Прозрачный чистый воздух. За забором, где-то вдалеке виднелась маленькая деревня – слышалось мычание. Однажды, наш отряд вместе с вожатыми вышел гулять недалеко за территорию лагеря. Мы шли по траве, пахло цветами и мёдом, в летней тишине было слышно тихое жужжание. Мы болтали и смеялись, рассказывали друг другу истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.